

Бай Чэн вылез из объятий Му Си. Надув щеки, он уставился на него своими красивыми персиковыми глазами, полными надежды:

— Разве ты не спросишь, что в конце концов произошло?

Раньше, стоило случиться хоть малейшей неприятности, Му Си, словно старый отец, всегда досконально и во всех подробностях расспрашивал его. А сегодня... он даже не спросил.

В сердце Бай Чэна зародилось какое-то странное, трепетное чувство.

Му Си тронул уголки губ:

— Захочешь — расскажешь, я послушаю.

Бай Чэн снова уткнулся ему в грудь и недовольно заурчал.

Му Си не удержался от смешка:

— Маленький поросенок Бай.

Бай Чэн в знак согласия пару раз хмыкнул.

Му Си спросил его:

— Кто дал тебе пистолет?

Бай Чэн поднял голову:

— Дядя Мо.

В глазах Му Си мелькнула темная тень, а голос вмиг стал холодным:

— Какой еще дядя Мо?

Бай Чэн невинно похлопал ресницами:

— Он партнер дяди Цзи.

— Мм.

Му Си лишь коротко откликнулся. Когда Бай Чэн ушел тогда, он перевернул вверх дном и страну, и весь мир, но не смог найти ни единой весточки.

Похоже, эти двое, Мо и Цзи, обладают немалым влиянием...

Но на этот раз он никому не позволит увезти Бай Чэна.

Уловив перемену в настроении Му Си, Бай Чэн примирительно погладил его по ладони, и его голос прозвучал мягко:

— Дядя Мо и дядя Цзи оба очень хорошо ко мне относятся, тебе не о чем беспокоиться.

— Я и не беспокоюсь, — Му Си коснулся его уха. — С сегодняшнего дня я отключу трекер в телефоне.

Бай Чэн тут же покачал головой:

— Не нужно, ты можешь следить за мной.

Му Си замер и с легким удивлением приподнял бровь, глядя на него.

А Бай Чэн был необычайно серьезен:

— Ты можешь проверять.

Глубокий взгляд Му Си упал на утонченное лицо юноши. Его черные глаза заволкло чернильной тьмой, сделав взгляд непостижимым и сложным, в котором смутно проступало пьянящее лукавство победителя.

Это была нежная ловушка, охота на которую началась с самого начала.

Он осыпал юношу лишь безудержной нежностью, но не давал ему слишком тесного переплетения жизней. Ничего не понимающий Бай Чэн сам забрел в эту мягкую сеть и, не в силах сопротивляться, мог лишь выбрать преданное служение, полную зависимость и доверие.

Охота увенчалась успехом.

Что за добрый маленький питомец.

Му Си постучал его по голове:

— Маленький дурачок.

Бай Чэн опустил голову и тихо возразил:

— Вовсе нет.

Му Си хмыкнул, а его взгляд упал на белую шейку юноши, и ему вдруг захотелось чмокнуть его туда, желательно оставив парочку красных отметин.

Бай Чэн совершенно ничего не подозревал. Побудив еще немного в объятиях Му Си, он поднял голову. Надув щеки и сложив розовые губы, юноша выдал очень милую фразу:

— Я не хочу тебя обманывать, я... я только с тобой веду себя так.

Под конец Бай Чэн покраснел и опустил голову.

Му Си был до глубины души растроган этим малышом. Глядя на покрасневшие кончики ушей Бай Чэна, он наклонился к нему и предложил:

— Тогда... малыш поспит со мной сегодня вечером?

Бай Чэн почувствовал, будто внутри него что-то гроыхнуло, и в ушах словно взорвалось облако тумана.

Окружающий обжигающий жар заставил его голову закружиться.

Опустив голову, Бай Чэн хлопал своими большими глазами, а его сердце забилося так быстро, что он растерялся.

Му Си не отступал, его низкий, чувственный голос все еще витал возле самого уха:

— Я тебя спрашиваю, крошка.

Сердце стучало как барабан.

Бай Чэн списал эту причину на то, что Му Си обладал слишком сильным очарованием — в конце концов, с малых лет он купался в лучах всеобщего обожания, а после того, как стал кинозенью, свел с ума бесчисленное множество юношей и девушек.

Он ведь и сам его маленький фанат.

При этой мысли смятение в сердце Бай Чэна показалось вполне закономерным, и в нем даже зародилась легкая, тайная гордость.

Украдкой коснувшись своей груди, Бай Чэн мгновенно шмыгнул в объятия Му Си, а его мягкий голос был полон задора, робости и возбуждения.

Он тихонько заурчал:

— Буду спать с тобой.

— Ладно, я пойду в душ. — Му Си поднялся с дивана, заправил упавшую на лоб юноше прядь волос и, бросив глубокий взгляд в сторону спальни на втором этаже, произнес: — Иди... жди меня в постели.

Бай Чэн с покрасневшей шеей послушно кивнул.

<http://bllate.org/book/20515/2045729>